Разветвление

Дмитрий Алехин

SHOUT
SHARE
IT

- Алехин Дмитрий

Алехин Дмитрий
РАЗВЕТВЛЕНИЕ

Слишком сложно быть бессмертным,
Те же лица день за днем,
Те же глупые ответы
На вопрос «Зачем живем?»…

гр. Ария

Тонкий ведьмачий меч, блеснув серебряной молнией в тусклом лунном свете, прошёл насквозь через тело вампира, склонившегося над свежеразрытой могилой. Кровь, вырвавшаяся из перерубленных артерий, брызнула на лицо. Андрей сделал судорожную попытку ее стереть, но кровь просачивалась сквозь пальцы, становилась все менее ощутимой, в глаза вдруг ударил яркий солнечный свет, и… парень понял, что он проснулся. Вставать не хотелось, но надо было узнать который час… «Компьютер!» сказал он. Домашняя компьютерная система, отреагировав на ключевое слово, вышла из Standby-режима, привычно загудев кулерами. Приятный женский голос сообщил:

— Вы получили почту.

— Время.

— Текущее время семь часов двадцать три минуты. Вы получили почту.

«Как это всё достало» — подумал он.

— Почта: подробнее.

— Вам пришли новости. Газета № 1. Основные события…

— Утихни. Да. Газеты, которые пережили появление радио и телевидение, экономические кризисы, периодическую борьбу экологов против вырубки лесов, и многое-многое другое, стали исчезать в своей привычной ипостаси сами, медленно, один за одним теряя своих читателей, для которых поход в Интернет за новостями оказался проще и удобнее, чем покупка свежих газет. Газеты всё же выжили, перейдя в электронный вид, но при этом суть их слишком изменилась. Приход компьютеров ознаменовал новую эру для информации. Он изменил человека и жизнь человека, причем навсегда. Исчезновение газет — это мелочь. Просто одна из мелочей, которая исчезла из повседневной жизни,

привычного мира. Но почти всё начинается с мелочей.

— …итак, это были основные события, а теперь подробнее. — Объявления: ознакомительный режим.

— Продам дом срочно, продам компьютер, продам дом….продам….продам…. срочно…срочно.

«Мир пустеет. Люди тысячелетиями стремились получить возможности бога и наконец нашли их, но не в той форме, которую искали. Виртуальность. Отключись от мира и ты получишь всё. Или почти всё. Стань демиургом. Сотвори свой мир, в котором ты будешь всем. Или выбери соперничество, или подключись к уже начатым проектам, или выбери просто общение с другими ушедшими. За это нужно заплатить. Всего лишь отключением, отрывом от реального мира и переходом в виртуальную реальность.

И люди пошли туда. Вначале единицы — начиналось всё с жесткого ограничения доступа, а теперь это может сделать практически каждый… Продаёшь свои вещи и наслаждаешься виртуальностью. Ладно, прекратили думать о грустном, пора идти в школу.»

Весна была в разгаре. Середина апреля. Солнце уже давно высушило асфальт и было приятно просто шагать к школе, до которой, к счастью, было недалеко. Наслаждаясь лучами солнца, он полузакрыл глаза, и, наверное, даже не заметил бы друга, проходящего мимо, если б тот не окликнул его:

— Эй, Андрей! Привет!

— Привет, Дима… Я вот читал сегодняшние новости, передают, скоро будет еще теплее, можно будет пойти искупаться…

— Да, действительно… Кстати, знаешь — Ромка вчера ушел. Им наконец удалось продать дачу…

«Вот наконец и свершилась Ромкина мечта… Если бы он жил во времена Экзаменов, он прошел бы…» — мелькнула мысль у Андрея. — И… кстати, я поговорил с родителями… они уже договорились о продаже нашего дома… Эй, а куда ты? Не слушая Диму, Андрей быстро, почти бегом, пошел прочь. Несмотря на ярко светящееся солнце, настроение было испорчено надолго.

Быстро взбежав по лестнице, он зашел в класс, и тут его настроение ухудшилось еще больше — даже несмотря на то, что он опоздал, половина класса пустовала. И хорошая погода не была этому причиной — люди уходили в виртуальность целыми семьями…

В класс вошла учительница. У них она вела историю, а кроме этого была их классной руководительницей. Она нерешительно повертела в руках журнал:

— Кстати, вы ещё наверное не знаете… было принято решение не проводить выпускной вечер, — сказала она. Вокруг повисла тишина. Она была и раньше, но теперь стала особенно ощутимой. Город был не очень большой, но даже здесь тишина — такая тишина — ещё 10–15 лет назад показалась бы странной и непривычной. «Пустеющий мир. Мир тишины. Именно природной тишины. О таком думали, как о последствиях ядерной войны или о пандемии, которую не успеют остановить. Но всё оказалось гораздо проще».

— Половина класса уже ушла, а до конца июня, скорее всего, уйдёт ещё четверть… Может, как-нибудь Там встретимся… «Да» — подумал Андрей — «Видимо, такова судьба человечества — уйти в созданный своими руками мир…»

— Но все же уроки уроками, — продолжала учительница, — Тема у нас сегодня сравнительно легкая — «Экзамены, виртуальность», вы все ее знаете, поэтому мы проведем урок немного в другой форме — вы можете задать вопросы мне — я все-таки жила в то время, могу рассказать, уточнить кое-что.

— Есть вопрос… — из середины класса поднялась рука, — а почему Экзаменаторы не ушли в виртуальность сами — ведь у них была возможность а стали помогать другим?

— Понимаешь, Таня, — ответила учительница, — все-таки нам трудно судить о том, что творилось тогда. Виртуальность тогда не была самоцелью, как сейчас — это скорее был образ жизни, или даже способ ухода от обыкновенной, обыденной жизни. Виртуальность к тому же была ценна той специфической субкультурой, которая там сложилась, благодаря жёстким критериям отбора. Экзаменаторы же как-никак уже жили обособленно, они имели всё то, что хотели. Они можно сказать создали свою виртуальность. Хотя, всё же, повторяю, сейчас трудно судить о причинах их поступков.

— А кто-то из Экзаменаторов перешёл всё-таки в виртуальность?

— Пока были Экзамены перешли единицы, а потом, когда необходимость в их проведении уже отпала, ушли все.

— А скажите, я вот слышал, что были убийства, которые потом замяли… Учительница поморщилась: — Да, действительно, такое было. Несколько человек, которые буквально бредили виртуальностью нашли способ как взломать идентификационный код. Они, независимо один от другого, решили, что в случае, если они не смогут пройти Экзамен они отберут карточку… даже ценой убийства. Правда, им это не помогло — после обнаружения трупа они всё равно лишились виртуальности. Информацию о этих событиях распространяли

только по сетям. Эти события длились недолго, но оставили очень неприятный осадок.

— А скажите, почему была такая большая стоимость перехода в виртуальную реальность?

— Главной проблемой была постоянная поддержка жизнеобеспечения. То есть где найти столько средств для обеспечения. Вложение достаточно крупных сумм давало возможность жить просто на дивиденды, но это могли позволить себе немногие. Всё изменилось после революции в энергетике, позволившая сильно удешевить энергию и упростить способы её добычи. Сейчас по общему проекту проводится строительство энергостанции, которая позволит перейти в виртуальность буквально всем.

— А вы слышали, что говорят, что уже сейчас, несмотря на буквально массовый уход в виртуальность людям становится буквально нечего делать нужда в работе отпадает, постепенно приходит сознание собственной ненужности… Это был, конечно, Саша, немного странный, не от мира сего паренёк, очень увлекающийся фантастикой и различными новомодными философскими учениями. Кроме этого он очень любил доставать учителей различными вопросами.

— Да, но как раз поэтому многие и считают, что уход в виртуальность — это способ уберечь человечество от массовых самоубийств. Да и вообще в виртуальности нет голода, болезней, дискриминации… Рай, в понимании людей.

— То есть вы считаете, что люди в виртуальности счастливы?

— Вопрос счастья, как ты сам отлично знаешь, как и любая другая философская категория, сам по себе спорный: с виртуальностью ли, без…

— Но вот вам как кажется: можно сказать, что это счастье или нет?

— Я не считаю, что счастья можно достичь в принципе, но виртуальность довольно сильно приближает нас к этому понятию.

— А как вы отнесетёсь к тому, что, виртуальность, так удачно совпавшая с революцией в энергетике — это только оттягивание конца. Человечество давно исчерпало свои ресурсы. Сплошные повторения во всём — музыке, литературе, искусстве, неспособность создать новый антураж, новые идеи, проблемы, это началось давно, но сейчас достигло своего апогея. Скучно. Компьютеры, а потом и виртуальность оттянули конец, дав возможность фанатам найти свой мир, но и это пройдёт. Экзамены показали, что ради цели в жизни люди готовы на всё, сейчас мы увидим, что без цели в жизни… Самоубийства. Массовые…

— Это только теория, которая к тому же реально не подтверждается — процент самоубийств в виртуальности крайне мизерный.

— Пока, — торжествующая улыбка, — именно, пока что их мало — игрушка слишком нова и ещё не приелась, но всё изменится…

— И что ты предлагаешь, точнее что предлагает твоё учение?

— Не предлагает, а просто утверждает, что незачем оттягивать самоубийство. Зачем ждать пока депрессия и потеря веры во всё заставит сделать последний шаг.

— Но ты же не собираешься пока сводить счёты с жизнью?

— Пока нет. Мы смотрим, наблюдаем. Мы не живём — мы ждём пока сбудутся прогнозы. А пока… Почему бы и не посмотреть как всё будет происходить в подробностях.

— А ведь идейка то не нова. Смысла в жизни нет и всё такое прочее.

— Да, но раньше это были размышления от безделья единиц. Раньше у болшинства были локальные цели — вырасти, получить работу, занять положение в обществе, жениться. Теперь всё происходит проще — уйти в виртуальность. А дальше беспредел.

— Да при чём тут это, — не выдержал Андрей, — не в этом дело. Просто вы умаете не о том. Смысл в общении, познании. Человечество — это именно общество. В виртуальности просто произойдёт отделение одиночек, а потом просто произойдёт распад личности. А даже если нет. МЫ все вымрем как вид — полностью перенести личность нельзя, а генерировать новых людей мы пока не научились. 200 лет, а потом что?

— Посмотрим. Возможно не все перейдут в виртуальность, но тут Андрей ты прав — это одна из самых серьёзных проблем. Ладно. будем заканчивать урок. На следующий раз вы должны подготовить тему…

… Камера плавно отьехала от невысокого молодого мужчины с короткой стрижкой.

— Я директор фирмы VirtualLabs, — представился он, — И хочу сейчас вам продемонстрировать нашу новую разработку в области виртуальных технологий вещь, которая может изменить судьбу всего человечества — наш виртуальный шлем! Экран телевизора продемонстрировал небольшой толстоватый обруч с короткой антенной на торце. Голос за кадром продолжал: — Это небольшое устройство за сравнительно небольшую цену позволяет вам пользоваться услугами виртуальной реальности, не отключаясь от реальной жизни! Достаточно лишь надеть шлем, и вы почувствуете всю прелесть новых миров, почувствуете себя

Богом. А если вам это надоест, достаточно лишь подумать, и вы возвратитесь к нашей серой, но столь неповторимой жизни! Кроме того, устройство может работать в режиме неполной связи — идя по улице, вы сможете разговаривать с вашим другом, будь он в виртуальности или на другом конце земного шара! Теперь не надо громоздких саркофагов и имплантов, разрушающих ваше тело — связь с мозгом осуществляется через дистанционное возбуждение нервных клеток. Встроенный радиомодем на частотах от 103 ГГц через спутниковые каналы соединяется с основными вирт-серверами, а также ко всем глобальным сетям!.. Экран погас. Человек с обычным, ничем не выделяющимся лицом поднял папку и стал неторопливо зачитывать данные: — … буквально три первых месяца… уровень продаж увеличился практически на 500 %…

— Короче, — его оборвал другой довольно похожий на директора из рекламы человек, в довольно молодом возрасте уже являвшийся президентом огромной корпорации.

— В общем по прогнозам наших аналитиков объёмы их продаж будут только расти и мы будем полностью вытеснены с рынка…

— Ну и?..

— Эта реклама должна выйти завтра. Компания VirtualLabs очень молодая — куча долгов, слабая поддержка, никакого авторитета. Если мы их задавим сейчас, они не смогут восстановиться.

— И как же МЫ будем их давить? — небольшая саркастическая улыбка.

— Самый простой способ — так как сейчас главное скорость — терракт. Всё скинем на религиозных фанатиков. Они как раз сейчас разбушевались что-то. Вот даже сегодня 2 нападения было. Президент встал из-за стола и неторопливо подбрасывая монетку — свой талисман — стал неторопливо ходить вдоль стены. — А ведь ты знаешь, — он на секунду приостановился, — от моего решения зависит нечто большее чем просто доходы нашей корпорации. Скорее даже от этого зависит наше будущее. Крис попытался сделать заинтересованное лицо, но всё равно было понятно, что его больше интересует только окончательное решение. — Эта монетка. Подумать только лет 40 назад все пользовались наличными, а сейчас кроме историков и коллекционеров никто и не догадывается, что это такое. Кстати, ты знаешь, Крис, был такой интересный ритуал… Монетка подлетела вверх. Помещение было полутёмным, но она всё равно поблёскивала, любовно зачищенная прошлым вечером. Долетев до высшей точки она будто бы замерла на секунду, а потом

рванулась вниз… … — Решка. Ну что ж приступайте. Будем надеяться, что судьба не ошиблась на этот раз. Крис…

— Да!

— Хочется надеяться, что всё будет сделано чисто, потому что лишние проблемы нам не нужны. И так многие не забыли нам иск о неправомочности использования того способа добычи энергии, а ведь это всё намного серьёзнее.

— Конечно.

… — Орёл. Ха. Что ж посмотрим, что будет. Пока что все операции отменены. Посмотрим. Президент подошёл к окну и стал смотреть на багровый закат. Он не услышал как мягко закрылась дверь и не почувствовал, что остался один в огромной пустой комнате. «День заканчивается. Что будет завтра неизвестно. Но именно это-то и интересно. Посмотрим, что будет. Возможно это решение — ошибка. А возможно и нет. Не знает никто».